

Магаданочка

Алекс Родионов

Алекс Родионов

Магаданочка

<https://litres.ru/74231834>

SelfPub; 2026

Аннотация

Беспощадная перестройка, погрузившая город в ледяную тьму и разруху. Коммунальная катастрофа: люди готовы штурмовать мэрию ради куска хлеба и капли тепла, а старый мир умер вместе с погасшим телевизором. Главный герой — новый директор аварийной антенной службы, брошенный на пепелище мертвых коммуникаций.

Среди всеобщего озлобления раздается одинокий телефонный звонок. Тихий голос молодой женщины просит вернуть картинку на экран: ее муж за тысячи километров строит дорогу в Магадане и должен увидеть сына. Выезд на вызов оборачивается столкновением с яростью больной свекрови и отчаянным мужеством «магаданочки» — хрупкой девушки, которая выживает во тьме только силой своей любви.

В промерзшей кухне, под запах простого домашнего борща, происходит чудо исцеления не только старого телевизора, но и искалеченных человеческих душ. Это пронзительная история о том, как одна тарелка горячего супа и светящийся экран способны спасти веру в людей посреди эпохи тотального распада.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алекс Родионов

Магаданочка

Глава

Воздух в нашем городе тогда пах морозным снегом, горелой изоляцией и безнадеей. Перестройка катилась по стране тяжелым чугунным катком, подминая под себя заводы, судьбы и целые эпохи. Но то, что творилось у нас, нельзя было назвать просто экономическим кризисом. Это была агония коммунальной связи. Полное, зияющее пепелище на месте некогда живой городской телевизионной сети. И главным могильщиком этого апокалипсиса выступило наше родимое ЖКО — жилищно-коммунальный отдел администрации.

В отделе кабельного телевидения не осталось никого. Старые мастера-антенщики, золотые руки советской закалки, спились от бессилия или ушли торговать польскими декодерами с рук — там хоть платили рублями. Молодежь разбежалась открывать видеосалоны. Отдел превратился в гулкий склеп, где ветер гонял по коридорам обрывки схем магистральных сетей. Потеря контроля над распределительными щитами, абсолютный вакуум вместо финансирования и тотальное отсутствие специалистов привели к информационной катастрофе. Город медленно погружался во тьму ин-

формационного вакуума.

Сначала сгорела головная станция из-за перепада напряжения — чинить ее было некому и нечем. Потом ледяной дождь повалил опоры коллективных антенн. По всему городу «попадало» вещание. Эфир умер. Телевизоры превратились в серый шипящий шум. Горожане, доведенные до животного отчаяния отсутствием новостей и сериалов, которые заменяли им жизнь, сначала робко, а потом все яростнее собирались толпами возле серого здания мэрии. Сначала они требовали пенсий, зарплат, горячей воды. Потом их требования упростились: «Верните нам "Поле чудес"!» Толпа гудела, дышала перегаром и лютым голодом. В воздухе висел тяжелый запах бунта. Кричали так, что должны были рухнуть стены. Радио молчало, газеты выходили раз в неделю. Мы остались одни посреди ледяного информационного вакуума, брошенные государством и временем.

Глава города, бледный, постаревший за одну зиму лет на двадцать человек, собрал нас — тех немногих идиотов, кто еще зачем-то таскался на работу в контору — в своем кабинете. Он долго молчал, глядя в одну точку на карте охвата сигнала, а потом поднял на нас выцветшие глаза. Вопрос прозвучал хрипло:

— Что делать будем, мужики? Завтра они придут сюда требовать НТВ. А мы им даже местную студию дать не можем. Оборудование мертвое.

Совещание закончилось глубокой ночью. Единственной

бумагой, вышедшей из кабинета, стал лист плотной бумаги для пишущих машинок. Приказ был отпечатан неровно, буквы «О» и «А» западали, фиолетовая лента почти высохла. Пункт первый: создать новое муниципальное предприятие «ГорАнтеннаСервис» на базе руин старого отдела. Пункт второй: всех старых варягов и временщиков уволить. Пункт третий: назначить нового директора. Директором ткнули меня. Наверное, потому что сидел дальше всех от графина с водой и выглядел самым загнанным.

Так я приступил к работе на пепелище.

Работы было море. Нет, это сравнение лживое. Море имеет берега. У нашей работы берегов не было. Это был океан оборванного кабеля, гнилых коаксиальных трасс и человеческого раздражения. Мы лазили по заледенелым крышам девятиэтажек, подвязывая падающие мачты альпинистскими веревками. Мы тянули километры нового черного кабеля через сырые, вонючие подвалы, рискуя получить перо в бок от местных наркоманов ради того, чтобы в чьем-то окне хотя бы появилась картинка. Иногда мы падали от усталости прямо на технические этажи, на пыльные мешки с песком, и сознание отказывалось понимать суть происходящего. Зачем? Для кого? Чтобы завтра этот кабель срезали и сдали на цветной металлолом те же люди, которых мы спасаем от скуки? Логика ломалась, оставался только животный инстинкт — сделать шаг, обжать разъем F-коннектора, настроить спутниковый конвертер. Спать хотелось так, что галлюцинации

казались реальностью. Мой главный инженер однажды всерьез доказывал мне, что поймал сигнал с орбитальной станции «Мир», которая давно сошла с орбиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.